

Глава 5. Ловкая кража (I)

Ло Цзенин упрямо следовал за Чжун Чжили. Хоть режь его, а уходить он отказывался — никакими силами не выгнать.

— Ишь как прикипели друг к другу, — ехидно ухмыльнулся Чу Цюйшэн. — Прямо водой не разлить.

— Пусть тащится, — холодно процедил Цю Минцинъ. — Поглядим, какие фокусы он вздумает выкинуть.

Ян Тяньмина, Нань Цинвэня и Чан Фэнсу они отпустили восвояси, но не с пустыми руками, а с наказом: «Хотите вернуть этих двоих — несите командный жетон Павильона Без пыли!»

Тут-то Ло Цзенина и осенило, почему три главы вдруг превратились в одного.

Раньше у каждого из трёх глав был свой жетон, подтверждающий статус. Эта безделушка не просто открывала ворота обители — с её помощью можно было проникнуть в тайные покои ордена, что грозило катастрофой. В своё время Башня Сокровенного Неба умудрилась заполучить один из жетонов Павильона Без пыли. Случись кому-то из Башни притвориться главой и проникнуть в чужую сокровищницу, он бы без труда выгреб оттуда все тайные свитки и техники. Именно поэтому Павильон Без пыли до сих пор не решался на открытую войну. Теперь же, когда бразды правления вручили одному-единственному человеку, жетон остался всего один, и уберечь его стало куда проще. Наверняка эту уловку придумали старейшины Павильона.

Ло Цзенин послушно шагал следом за Чжун Чжили. Чу Цюйшэн, чтобы не дать пленникам перемолвиться и словом, намеренно вклинился между ними. Ло Цзенин попытался шевельнуть руками за спиной и мысленно восхитился: путы в Павильоне Без пыли делать умели. С виду тонкая верёвка, которую, казалось, легко перерубить простым мечом, оказалась невероятно прочной — верхнюю половину тела стянуло так, что не вздохнуть.

Павильон Без пыли обосновался в знаменитом Городе Ясного сокола. В своё время основатель ордена, Ци Цзиншань, заприметил эти земли, разглядев в них редкое благословение небес, и упрямо вознамерился возвести здесь свою обитель. С тех пор город разросся до невероятных размеров. Ло Цзенин бросил беглый взгляд по сторонам: обитель Павильона и впрямь раскинулась шире, чем владения Башни Сокровенного Неба.

В молодые годы он частенько хаживал в эти края. Тогда отношения между Башней Сокровенного Неба и Павильоном Без пыли ещё не обострились до такой степени, чтобы бросаться друг на друга с оскаленными клыками при первой встрече. Ло Цзенин даже приезжал сюда просто погулять в компании соучеников.

И вот он снова здесь, но былая ностальгия отступила перед единственной навязчивой мыслью:

как отсюда сбежать?

Едва они переступили порог, навстречу вышла толпа молодых учеников в белоснежных одеяниях с нежно-золотым узором плывущих облаков.

— Развяжите их и заприте, — распорядился Байли Гуй.

— И не забывайте, это наши почётные гости! Позаботьтесь о них как следует, — язвительно добавил Чу Цюйшэн.

Пленников отвели в дальнюю комнату, развязали и втолкнули внутрь. Дверь за ними с грохотом захлопнулась, снаружи сухо щёлкнул замок.

Ло Цзенин вальяжно опустился на стул и окинул взглядом наглухо закрытые окна.

— Они что, решили уморить нас духотой? — хмыкнул он.

Чжун Чжили повернулся к нему и спросил напрямую:

— И зачем ты увязался за мной?

— А ты сам-то зачем сюда пришёл? — парировал Ло Цзенин.

Оба прекрасно понимали, что сдались врагам не просто так, но раскрывать карты не спешили.

Помолчав, Чжун Чжили глухо произнёс:

— Глава заметил, что у Байли Гуя наш меч, из Башни Сокровенного Неба. Он велел мне вернуть его.

Ло Цзенин понимающе кивнул. Меч Струящегося света, которым сейчас щеголял Байли Гуй, когда-то принадлежал ему самому. Очевидно, после того великого сражения клинок попал в руки Павильона Без пыли. Раз они теперь не боятся носить его открыто, значит, думают, будто былую славу оружия все давно позабыли. Но если Нань Чэншу его узнал, значит, память о прошлом ещё жива. Впрочем, Башня Сокровенного Неба сейчас слишком слаба. Если они явятся к Павильону с глупыми требованиями вроде «верните наше сокровище», их лишь поднимут на смех.

— Ты хоть знаешь, как зовётся этот клинок? — спросил Ло Цзенин.

Чжун Чжили кивнул:

— Струющийся свет.

— А я вот знаю, что и меч на поясе Чу Цюйшэна тоже родом из нашей Башни, — прищурился Ло Цзенин. — Имя ему — Скрытая улыбка.

Чжун Чжили искренне удивился:

— Откуда тебе это известно?

— Потому что полвека назад им владел Чжун Сяо, первый красавец Башни Сокровенного Неба, — Ло Цзенин ткнул пальцем в пояс собеседника. — И висел он когда-то именно на этом месте.

Чжун Чжили стал непроницаем. Похоже, он решил, что над ним попросту потешаются.

Ло Цзенин лихо ухмыльнулся:

— А Струющийся свет — мой личный клинок.

— Глупости, — холодно оборвал его Чжун Чжили. — Ты ещё скажи, что пятьдесят лет назад сам был главой Башни Сокровенного Неба.

Ло Цзенин лишь пожал плечами. Он поднялся и дважды обошёл юношу кругом.

— И как же ты собираешься забрать Струющийся свет?

— Не знаю.

Ло Цзенин чуть не споткнулся на ровном месте.

— И ты притащился сюда без всякого плана?

— Они не посмеют причинить мне вред, — спокойно ответил Чжун Чжили.

— У меня есть идея, — заговорщически подмигнул Ло Цзенин.

— Какая?

Ло Цзенин едва сдерживал смех:

— А зачем тебе знать? Ты же мне всё равно не веришь.

Чжун Чжили окончательно убедился, что вести беседу с этим шутком — занятие пустое. Он молча опустил на стул, демонстративно отвернувшись.

Ло Цзенин мгновенно взгромоздился на стул напротив, опёрся ладонями о стол и подался вперёд, почти касаясь его лица:

— Мы его украдем.

— Исключено, — даже не взглянув на него, отрезал Чжун Чжили.

Ло Цзенин предвидел такой ответ и заранее приготовил порцию колкостей.

— Ох уж эти мне благородные мужи! Строить из себя праведника не так-то просто, а? Если не украсть, неужели ты думаешь, что они сами принесут его тебе на блюдечке?

Поскольку Чжун Чжили упорно игнорировал его, Ло Цзенин спрыгнул со стула и заглянул ему прямо в лицо:

— Мечи обладают собственной волей и помнят истинных хозяев. Стоит тебе направить внутреннюю силу, как родной клинок потянется навстречу. Забрать его будет проще простого. Но если ты не веришь, что это наше оружие, тут уж я бессилен.

Голос Чжун Чжили оставался ровным, но он на секунду замешался.

— Оружие висит у него на поясе. Как ты собираешься его призвать?

Едва договорив, он осёкся, сообразив, к чему клонит собеседник. Ло Цзенин поймал этот момент и заговорщически улыбнулся, храня молчание.

— Вот почему это зовётся кражей, — вполголоса пробормотал Чжун Чжили.

Ло Цзенин весело хмыкнул:

— Слово, может, и не самое благородное, зато способ верный.

Заметив, что юноша снова замолчал, Ло Цзенин вернулся на свой стул.

— Ну, если не веришь мне, воля твоя.

Чжун Чжили вдруг пристально посмотрел на него и спросил:

— Кто ты такой на самом деле?

— Твоя тайная любовь из прошлой жизни, — без тени смущения расплылся в улыбке Ло Цзенин.

Потребовалось немало времени, прежде чем Чжун Чжили, оправившись от изумления, выдавил:

— Я не из этих.

Ло Цзенин, тщетно прождав более поэтичного ответа, разочарованно рухнул грудью на стол и шумно вздохнул:

— Всё-таки не веришь.

Чжун Чжили молча наблюдал, как тот с досадой ерошит собственные волосы.

— Я и вправду потерял память? — негромко спросил он.

Ло Цзенин лениво приподнял голову:

— Твоё любимое вино — «Весна Чияна». Засыпая, ты непременно должен обнять что-нибудь поудобнее. Обожаешь сладости. А ещё на всём твоём теле есть лишь одно родимое пятнышко — чуть выше левой груди.

Чжун Чжили был крайне изумлен.

Ло Цзенин со вздохом добавил:

— Ну что, теперь-то ты мне веришь?

— Откуда у тебя эти сведения?

"Как мне не знать! — мысленно усмехнулся Ло Цзенин. — С самого детства мы были неразлучны, а однажды я и вовсе стащил с тебя всю одежду!"

Он только открыл рот, чтобы ответить, как дверь со скрипом отворилась.

Вошёл один из учеников с тяжёлым подносом в руках.

— Ваш ужин. Шисюн Чу велел принести, — сухо проговорил он, расставляя миски.

Ло Цзенин окинул взглядом скромную трапезу.

— Надо же, какой этот Чу Цюйшэн заботливый.

Ученик покинул комнату, и снаружи вновь щёлкнул замок. Они молча поужинали друг напротив друга, пока за окном сгущались сумерки.

Ло Цзенин поглядел на темнеющий небосвод.

— Странно всё-таки. Нас заперли вдвоём и даже не боятся, что мы замыслиаем побег.

— Разумеется, не боятся, — безучастно отозвался Чжун Чжили. — Гордыня лишила их бдительности.

"И то верно, — согласился про себя Ло Цзенин. — Чу Цюйшэн любезен лишь потому, что считает нас беззащитной дичью, уже попавшей в капкан"

— Я не раз бывал в Городе Ясного сокола, так что здешнее расположение комнат помню неплохо, — продолжил Ло Цзенин. — Вот только охрана тут всегда была начеку.

Это вам не Башня Сокровенного Неба, куда можно без труда пробраться через лазейку за стогом сена. Да и дисциплина там держалась на строгом самоконтроле учеников, среди которых он всегда оставался вопиющим исключением.

Чжун Чжили, решив пока поверить ему на слово, спросил:

— И как же ты собираешься... красть?

— Разумеется, под покровом ночи.

Не станут же эти чистоплюи спать и мыться в обнимку с мечами!

— Дверь заперта. Как ты выберешься?

— Не суетись, — Ло Цзенин повалился на кровать. — Надо выждать пару-тройку дней. Если сунутся сегодня же, нас на куски изрубят.

— Через несколько дней, когда глава узнает о нашем пленении, он будет вынужден явиться сюда с жетоном, чтобы обменять его на нас, — заметил Чжун Чжили. — Иначе это вызовет подозрения.

— Вот как?

Ло Цзенин подпёр голову рукой и принял утрированно-соблазнительную позу, лукаво улыбаясь:

— Надо же, молодой господин Чжун пользуется таким почётом у нашего главы, раз тот готов отдать за него заветный жетон?

Колкость была откровенно грубой, но Чжун Чжили лишь нахмурился:

— Таков изначальный план.

Ло Цзенин резко сел на постели.

— Будет чудо, если глава действительно расстанется с жетоном ради твоего спасения! Ты... — его голос внезапно осёкся. Он был крайне изумлен. — Постой. Ваш гениальный план... вы ведь не собирались обменять командный жетон на Струющийся свет?

Чжун Чжили сидел неподвижно, не проронив ни слова.

— Какое безумие! — вскричал Ло Цзенин.

Он вскочил на ноги, подбежал к юноше и рывком поднял его со стула:

— Так дело не пойдёт! Бесстыдству Павильона Без пыли нет предела, они никогда не играли честно! Вы же добровольно суёте голову в пасть тигру!

— И что ты предлагаешь? — спросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин планировал переждать пару дней, пока стража не ослабит бдительность, но этот олух Нань Чэншу придумал столь самоубийственную глупость, а Чжун Чжили покорно пошёл на убой! И как только у него ума хватило согласиться?!

Он одним махом взлетел на стол и с глухим стуком опустил на деревянную поверхность свой меч:

— Идём на дело сегодня же ночью!

Чжун Чжили, уже привыкший к его импульсивным прыжкам, спокойно поднялся, намереваясь лечь спать. Ло Цзенин порывисто ухватил его за пояс:

— Если я не вернусь, не жди меня.

Чжун Чжили бросил на него короткий взгляд:

— Хорошо.

"Каков наглец! — мысленно покачал головой Ло Цзенин. — Ни капли сочувствия. Совсем как в прошлой жизни... И что за вздорный характер остался у него после этой амнезии?"

Едва Чжун Чжили опустился на ложе, Ло Цзенин изо всей силы затарабанил кулаком в дверь и зычно заорал:

— Эй, стража! Выпустите, мочи нет терпеть! Наружу надо!

Укутавшийся в одеяло Чжун Чжили на мгновение замер.

"Какое несусветное невежество, — обречённо вздохнул про себя Чжун Чжили. — Даже слов не подобрать, чтобы описать этого наглеца"

Спустя приличное время, когда Чжун Чжили уже начал погружаться в сон, замок глухо щёлкнул, дверь приоткрылась и тут же захлопнулась. Из темноты донеслось сердитое ворчание Ло Цзенина:

— Какое бесстыдство! Настоящие извращенцы!

Чжун Чжили приподнялся на локте:

— Что случилось? — спросил он, понимая по пустым рукам сокамерника, что вылазка провалилась.

Ло Цзенин одним махом запрыгнул на кровать и сердито буркнул:

— Этот болван караулил меня у самого отхожего места и бесстыдно паялился, пока я делал свои дела! Как тут сбежишь?!

— И почему ты не придушил его прямо там? — бесстрастно осведомился Чжун Чжили.

Ло Цзенин опешил.

"Неужели этот ледышка научился шутить? Невероятно..."

Однако, взглянув в серьёзное лицо собеседника, он понял, что тот вовсе не иронизирует, а спрашивает на полном серьёзе.

— Убей я его, завтра утром нас обоих в порошок сотрут, — Ло Цзенин быстро скинул верхнее одеяние и бесцеремонно нырнул под одеяло. — Спи уже. Утро вечера мудренее.

Чжун Чжили посмотрел на то, как парень по-хозяйски натягивает на них общее одеяло, вздохнул и улегся рядом. В комнате воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/18255/1751894>